

В ЯНВАРЕ, а если точно — в пятницу, 18 января 1980 года, распахнул двери перед первыми зрителями новый Ленинградский государственный молодежный театр под руководством Владимира Малыщико-го. Прежде чем совершилось это событие, самодеятельный студенческий коллектив ЛИИЖТ (института инженеров железнодорожного транспорта), Малыщичким организованный и выпестованный, не только подготовил один за другим спектакли, которые составляют ныне репертуар Молодежного театра, но, что куда важнее, определил направление дальнейших исканий. Хотя почти все постановки радуют смелой лаконичностью режиссерских композиций и спектакли друг с другом не сходны, в них есть нечто общее. В этой общности, связующей и скрепляющей между собой различные работы молодой труппы, — самая суть ее творческой программы.

В «Сотникове» по Василию Быкову игровое пространство замкнуто в круг, оцеплено ржавой колючей проволокой, и кровотокающий клочок войны,

Фонтанка, 114

трагический сгусток ожесточения и боли, будто брошен на пол посреди притихшего зрительного зала. В пьесе о декабристах «Сто братьев Бестужевых» Бориса Голлера, напротив, пространство во все стороны раскрыто, трагедия исполняется словно бы на сквозном ветру, и действие неостановимо катится из прошлого в настоящее. В отличие от двух названных спектаклей третий — «Диалоги» Александра Володина — исполняется не на полу зрительного зала, а на высоких подмостках, окруженных зрителями. Стихи и проза, прихотливо друг друга сменяя и дополняя, образуют неторопливое, но напористое движение встревоженной лирики; театр говорит от имени молодого современника, от имени юноши и девушки, стоящих на пороге зрелости. Будущее — в их собственных руках, сумеют ли достойно распорядиться собою? «Цена тишины», представление в стихах, документах и песнях, вновь возвращает аудиторию к

героическим образам Великой Отечественной, и память войны мобилизована с нескрываемой целью воспитать в сыновьях отцовское бесстрашие и отцовскую стойкость.

Отношения Молодежного театра и с историей, и с современностью непринужденно просты и естественны. Когда В. Фролов, В. Кухарешин, В. Халиф, И. Благодер, О. Попков играют братьев Бестужевых, М. Егоров — Рылева, В. Максимов — Якубовича, артистов не отделяет от персонажей почтительная дистанция чинного, музейного любования, их «дум высокое стремление» принимают, как высший нравственный закон для себя и в этом, и в других своих спектаклях. Вот почему так пристально и так напряженно вглядывается Молодежный театр в духовное противостояние полуживого, кажется, обуглившегося в пламени войны Сотникова — В. Фролова и сохранившего большой запас физических сил, но морально сло-

мившегося Рыбака — А. Мирочника, вот почему для этого превосходного спектакля по пьесе Василия Быкова такое большое значение приобретают и жесткая энергия полиция Стася — Ю. Овсянко, и трагическая интонация Баси — Е. Соловьевой. В критических коллизиях военной поры, как и в сегодняшних маленьких володинских драмах-зарисовках, театр ищет повод для интенсивнейших содержательных диалогов с публикой, расчитывая на ее сопереживание и доверие.

Но характерный для Молодежного театра принцип разговора накоротке, без околичностей, напрямик вовсе не означает, будто тут допустимы фамильярность или панибратский тон. На Фонтанке, 114 со зрителем не заигрывают, тут вас не станут по-своиски похлопывать по плечу или слишком втягивать в действие. Даже ритуальные аплодисменты после конца спектакля вовсе не обязательны. Зато игра каж-

дый вечер снова и снова поднимается на уровень серьезно-го, глубочайше ответственного размышления о жизни.

Актеры всегда играют без грима, во всех ролях с полнейшей откровенностью выступают от собственного лица. Режиссерские композиции В. Малыщико-го и декорации художника В. Янсонса аскетичны, скромны. Костюмы самые простые, неяркие. Нарядная театральность неинтересна и не нужна. Ансамбль создается не столько общностью тона или единообразием приемов исполнения, сколько общностью жизненной позиции участников. Конечно, им еще не все и не всегда удается, и, например, стихотворная сюита «Цена тишины» заметно уступает другим спектаклям. Но это — беда, как говорится, лиха беда начало.

Есть основания верить, что коллектив будет верен своему предназначению. Онб — в облагораживающем и возвышающем человека воздействии на умы и сердца сверстников, молодых современников молодых актеров.

К. РУДНИЦКИЙ